

Департамент
культуры
города Москвы

ЦВЕТАЕВА И НАПОЛЕОН ВЫСТАВКА К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ НАПОЛЕОНА I БОНАПАРТА

*«Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон...»*

О, прочти я эти строки раньше, я бы не спросила: "Мама, что такое Наполеон?" Наполеон – тот, кто погиб среди мучений, тот, кого замучили. Разве мало – чтобы полюбить на всю жизнь?»

М. И. Цветаева. Мой Пушкин (1937)

Куратор выставки: Наталья Федоренко
Подбор предметов: Василий Греков, Ксения Логушкина
Фотографии: Николай Кожемякин, Ксения Логушкина

Дизайнер: Артём Гусев

Редактор: Любовь Викулина

На выставке представлены предметы из фондов
Дома-музея Марины Цветаевой

Наполеон I и его сын, герцог Рейхштадтский, которого бонапартисты называли Наполеоном II, были для юной Марины Цветаевой больше чем историческими и литературными героями. Наполеон – это любовь и увлечение юности, тема творчества и коллекционирования и вечный образ, который в разной степени и в разных ролях проявлялся в рукописях поэта на протяжении всей жизни.

Любовь к Наполеону пришла от матери – блестящей пианистки, европейски образованной, знавшей языки, историю, литературу. Впрочем, Цветаева, вспоминая в эссе «Мой Пушкин» свое детство, напишет, что постижение образа Наполеона было самостоятельным (««Мама, что такое Наполеон?» – «Как? Ты не знаешь, что такое Наполеон? (...) Да ведь это же – в воздухе носится!»») и началось с пушкинского стихотворения «К морю»:

*Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон...*

Отношение юной Цветаевой к великому императору, закончившему свой путь пленником острова Святой Елены, сначала сложится как сочувствие к страдающему и станет затем «жалостью высокой, жалостью – восторгом и восхищением».

Эпоха Наполеона и Отечественной войны 1812 года от Марины Цветаевой отстояла не так далеко: это времена ее прабабушек и прадедушек. В годы детства Цветаевой память о Наполеоне была в российском обществе осязаемой, реальной. Прибавим к этому тягу поэта-романтика к «Осьмнадцатому Веку», воздухом которого Марина дышала и в юности, и позже, когда волна революций разрушила прежний порядок навсегда.

Сестра Анастасия вспоминала, что Марина «выписывала из Парижа, через магазин Готье на Кузнецком, все, что можно было достать по биографии Наполеона, – тома, тома, тома. Стены ее комнатки были увешаны его портретами и гравюрами Римского короля, герцога Рейхштадтского». Судя по всему, Цветаевой руководило чувство, близкое к страсти коллекционера: стремление обладать всем, что связано с любимой темой.

Благодаря воспоминаниям сестер можно представить себе обстановку небольшой, узкой комнаты поэта в родительском доме в Трехпрудном переулке:

«Комната с каюту, по красному полю золотые звезды (мой выбор обоев: хотелось с наполеоновскими пчелами, но так как в Москве таковых не оказалось, примирилась на звездах) – звездах, к счастью, почти сплошь скрытых портретами Отца и Сына – Жерара, Давида, Гро, Лавренса, Мейссонье, Верещагина – вплоть до киота, в котором богоматерь заставлена Наполеоном, глядящим на горящую Москву. Узенький диван, к которому вплотную письменный стол. И все».

М. И. Цветаева. Живое о живом

Стихотворения, посвященные Наполеону и герцогу Рейхштадтскому, войдут в первый сборник поэта – «Вечерний альбом». Следуя друг за другом, стихотворения «В Париже», «В Шенбрунне», «Камерата», «Расставание» складываются в небольшой цикл. Эпиграфом к разделу «Только тени», где собраны стихотворения, являются цитаты из пьесы Эдмона Ростана «Орленок»: «L'IMAGINATION GOUVERNE LE MONDE» («Воображение правит миром» – слова Наполеона I) и «...ET J'IGNORE ABSOLUMENT CE QUE JE SAURAI ÊTRE DANS L'ACTION» («И я совершенно не знаю, чем бы я смог быть – в действии» – слова его сына). Весь цикл вдохновлен именно ростановским «Орленком», и, помимо ссылок на содержание пьесы и судьбу постановки, Цветаева развивает сюжет Ростана, выходя за его рамки.

Во второй сборник «Волшебный фонарь» будут включены еще два стихотворения: «Герцог Рейхштадтский» и «Бонапартисты». Последнее выводит нас из мира внутренних переживаний лирической героини: в нем история Наполеона становится уже основой для объединения с другими людьми.

Кульминацией творческого преобразования молодым поэтом литературного мифа о Наполеоне становится перевод Цветаевой пьесы «Орленок» на русский язык.

«Всю зиму своих шестнадцати лет она от него не отрывалась. Каждый свободный час она проводила за тетрадами в своей маленькой комнатке, у окна, за подаренным ей папой большим, мужского фасона, письменным столом с темно-красным сукном (...) Тут Марина, забыв обо всем, день за днем, и часто глубоко в ночь кидалась в бой несходства двух языков, во вдохновенное преодоление трудностей ритма и рифмы. Любимейший из героев, Наполеон II воплощался силой любви и таланта, труда и восхищенного сердца, – в тетрадь. Переводился из французского языка – в русский. Все более кованный, с каждым днем зревший стих наполнял ее волнением. Встав, она шла ко мне: “Кончила акт! Послушай...” Она ценила мое одобрение ее труду и восхищение героем, который был не моим, а ее кумиром, которого я не оспаривала. Но, читая, сердце ее, быть может, не раз падало, как в детстве, непереносимой ревностью, страхом, что я, другая, по-настоящему полюблю “Орленка”, что он будет не только ее?

Чувство естественного, диктуемого благородством, отречения предполагалось, полагалось во мне – сейчас первой, привычной слушательнице Марины, ее перевода торжественных и трогательных строк Ростана.

Ревниво оберегала она и само дело перевода от случайных глаз и слухов. Сейчас для нее не существовало ничего, кроме “Орленка” и ее работы над ним».

А. И. Цветаева. Воспоминания

Известно, что перевод был весьма удачным: его отметил поэт и переводчик Эллис. Однако Цветаевский «Орленок» не сохранился: узнав о существовании перевода Т. А. Щепкиной-Куперник, Марина прекратила работу над своим переводом.

Позже Наполеон и герцог Рейхштадтский будут яркими образами проявляться в стихотворениях, прозе и письмах Марины Цветаевой. Так, например, в письме к А. А. Тесковой, комментируя фото своего сына Георгия, Цветаева напишет, что он «более похож на Наполеоновского сына, чем сам Наполеоновский сын»... Любовь к этим историческим персонажам и к сочинениям Ростана она действительно пронесет через всю жизнь.

Наполеон для Цветаевой, как, впрочем, для всех ее современников, – не столько реально живший человек, сколько литературный миф.

Мифотворчеством, формированием своего образа сознательно занимался сам император, еще будучи командующим Итальянской армией. Сначала – издавая боевые листки и контролируя газеты, затем заказывая художникам портреты (именно произведения любимых Наполеоном художников легли в основу его иконографии). В последние годы жизни низложенный император диктовал воспоминания своему сопровождающему и секретарю Эммануэлю де Лас Казу. Мемуары «Мемориал Святой Елены» имели огромный литературный успех, сформировали образ Наполеона в массовом сознании и повлияли на всех его биографов. Возможно, не только в великих деяниях, но и в удачном «автопиаре» кроется секрет славы Наполеона, не угасающей и в XXI веке. Не сближает ли это Наполеона с поэтами Серебряного века, так любимыми творить свой образ, создавать авторский миф о себе?

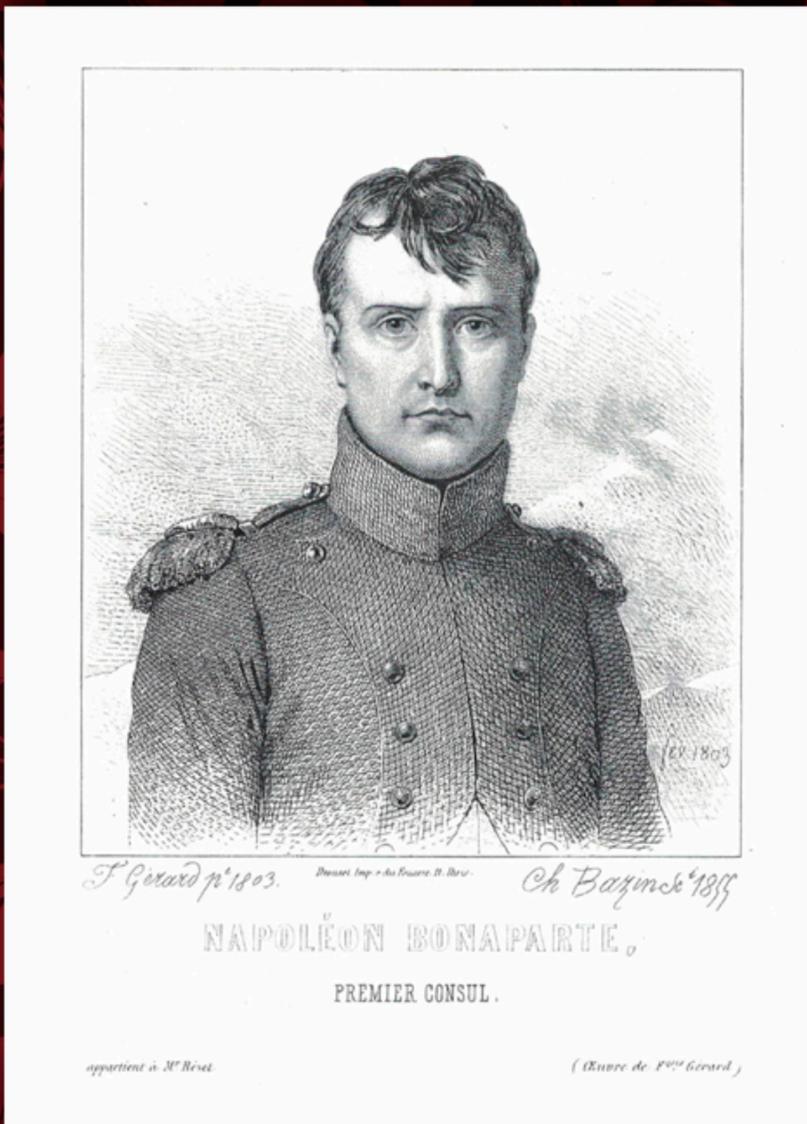

Ж. А. Гро. Бонапарт на Аркольском мосту.
Фототипия варианта картины, хранящегося в Государственном
Эрмитаже
Ленинград, издание Государственного Эрмитажа, 1946 г.
Бумага, фототипия

Скульптурный портрет Наполеона I
Россия, 1990-е гг.
Металл цветной, литые

С. КРАФТ. N. 1798.
ФОТОТИПИЯ С КАРТИНЫ
Западная Европа, 1910-е гг.
ФОТОБУМАГА, ФОТОТИПИЯ

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ —
ПЕРВЫЙ КОНСУЛ.
КСЕРОКОПИЯ ГРАВЮРЫ
БУМАГА, КСЕРОКОПИЯ

НАПОЛЕОН I В
ФОРМЕ ШАССЁРА
Франция, Париж,
начало XX в.
Полукартон, Литография

ЧАШКА КОФЕЙНАЯ С ПОРТРЕТАМИ
НАПОЛЕОНА I БОНАПАРТА И
ЖОЗЕФИНЫ ДЕ БОГАРНЕ
Западная Европа, конец XIX —
начало XX в.
Фарфор, деколь (полихромная),
крытье, золочение

Delaroche: Napoleon

П. ДЕЛАРОШ. НАПОЛЕОН.
ФОТОКОПИЯ С КАРТИНЫ
ДАНИЯ, КОПЕНГАГЕН, ШВЕЦИЯ,
СТОКГОЛЬМ, 1904–1912 ГГ.
ФОТОБУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ РОТАЦИОННАЯ, Ч/Б

*«ПОСТЕПЕННОСТЬ ДУШЕВНЫХ СОБЫТИЙ:
ВСЕ РАННЕЕ ДЕТСТВО – МУЗЫКА, 10 ЛЕТ –
РЕВОЛЮЦИЯ И МОРЕ (НЕРВИ, БЛИЗ
ГЕНУИ, ЭМИГРАНТСКОЕ ГНЕЗДО), 11 ЛЕТ –
КАТОЛИЧЕСТВО, 12 ЛЕТ – ПЕРВОЕ
РОДИНО-ЧУВСТВИЕ (“ВАРЯГ”,
ПОРТ-АРТУР), С 12 ЛЕТ И ПОНЫНЕ –
НАПОЛЕОНИАДА, ПЕРЕБИГАЯ В 1905 Г.
СПИРИДОНОВОЙ И ШМИДТОМ, 13, 14, 15
ЛЕТ – НАРОДОВОЛЬЧЕСТВО, СБОРНИКИ
“ЗНАНИЯ”, ДОНСКАЯ РЕЧЬ.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЖЕЛЕЗНОВА,
СТИХИ ТАРАСОВА, 16 ЛЕТ – РАЗРЫВ С
ИДЕЙНОСТЬЮ, ЛЮБОВЬ К САРРЕ БЕРНАР
("Орленок"), взрыв бонапартизма, с 16
лет по 18 лет – НАПОЛЕОН (ВИКТОР
ГЮГО, БЕРАНЖЕ, ФРЕДЕРИК МАССОН,
ТЬЕР, МЕМУАРЫ. КУЛЬТ). ФРАНЦУЗСКИЕ И
ГЕРМАНСКИЕ ПОЭТЫ».*

**М. И. ЦВЕТАЕВА. ОТВЕТ НА АНКЕТУ ДЛЯ
ПРЕДПОЛАГАВШЕГОСЯ ИЗДАНИЯ
БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА.**

НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА, КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.
БУМАГА, КАРТОН, АВТОТИПИЯ ЦВЕТНАЯ, ЛИТОГРАФИЯ

ПОРТРЕТ НАПОЛЕОНА I
Франция, XIX в.
Бумага, стекло, акварель, офорт

БОНАПАРТИСТЫ

Длинные кудри склонила к земле,
Словно вдова молчаливо.
Вспомнилось, – там, на гранитной скале,
Тоже плакучая ива.

Бедная ива казалась сестрой
Царскому пленнику в клетке,
И улыбался плененный герой,
Глядя пушистые ветки.

День Аустерлица – обман, волшебство,
Легкая пена прилива...
«Помните, там на могиле Его
Тоже плакучая ива.

С раннего детства я – сплю и не сплю –
Вижу гранитные глыбы». —
«Любите? Знаете?» – «Знаю! Люблю!»
«С Ним в заточенье пошли бы?»

«За Императора – сердце и кровь,
Все – за святые знамена!»
Так началась роковая любовь
Именем Наполеона.

ПОРТРЕТ НАПОЛЕОНА.
ФОТОКОПИЯ С ГРАВЮРЫ ПО РИСУНКУ
Ж.-Б. ИЗАБЕ
ФРАНЦИЯ, НАЧАЛО XX В.
ПОЛУКАРТОН, ФОТОТИПИЯ

КОФЕЙНАЯ ПАРА. ЧАШКА И БЛЮДЦЕ
ФРАНЦИЯ, I ТРЕТЬ XIX В.
ФАРФОР, ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО,
ДЕКОЛЬ, ШТАМП, ЗОЛОЧЕНИЕ

*«МАРИНА ЛЮБИЛА ПЕРВУЮ ЖЕНУ
НАПОЛЕОНА, СМУТЛУЮ ЖОЗЕФИНУ, И
НЕНАВИДЕЛА МАТЬ “ОРЛЕНКА”,
ВТОРУЮ ЖЕНУ НАПОЛЕОНА —
“БЕЛОБРЫСЮ” АВСТРИЯЧКУ
МАРИЮ-ЛУИЗУ, ДЛЯ КОТОРОЙ, ЧТОБ
ИМЕТЬ СЫНА, ОН ДОЛЖЕН БЫЛ
ОСТАВИТЬ ЛЮБИМУЮ, НО БЕСПЛОДНУЮ
ЖОЗЕФИНУ. БОЛЬ, С КОТОРОЙ ГОВОРИЛА
ОБ ЭТОМ МАРИНА, И БОЛЬ, С КОТОРОЙ
ОНА УДЕРЖИВАЛА СЕБЯ ОТ СЛОВ, —
БЫЛИ РАВНЫ».*
А. И. ЦВЕТАЕВА. ВОСПОМИНАНИЯ

**ОТКРЫТКА. Ф. ЖЕРАР. ПОРТРЕТ
ЖОЗЕФИНЫ, ЖЕНЫ НАПОЛЕОНА**
ЛЕНИНГРАД, ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА,
1946 Г. БУМАГА, ФОТОТИПИЯ

Наполеонъ пишетъ диспозицію
Бородинскаго сраженія.

**Открытка. Наполеон пишет диспозицию
Бородинского сражения**
Москва, 1901–1917 гг.
Полукартон, хромолитография

Карточка почтовая. Фриц Нойман. 1812 г.
Бородинская битва
Германия, 1908–1915 гг.
Полукартон, автотипия цветная

Альбом. За Веру, Царя и Отечество. Отечественная война 1812 г.

в картинах. – Париж: Издание И. С. Лапина, [1912]

Франция, Париж, [1912]

Парижское издательство И. С. Лапина

Бумага, бумага верже, бумага мелованная, бумага муаровая, картон, коленкор,

печать, тиснение

ГЕНЕРАЛАМ ДВЕНАДЦАТОГО
ГОДА

СЕРГЕЮ

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.

И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след –
Очаровательные франты
Минувших лет.

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, –
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера –
Малютки-мальчишки, сегодня –
Офицера.

Вам все вершины были малы
И мягок – самый черствый хлеб,
О молодые генералы
Своих судеб!

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,

И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна.

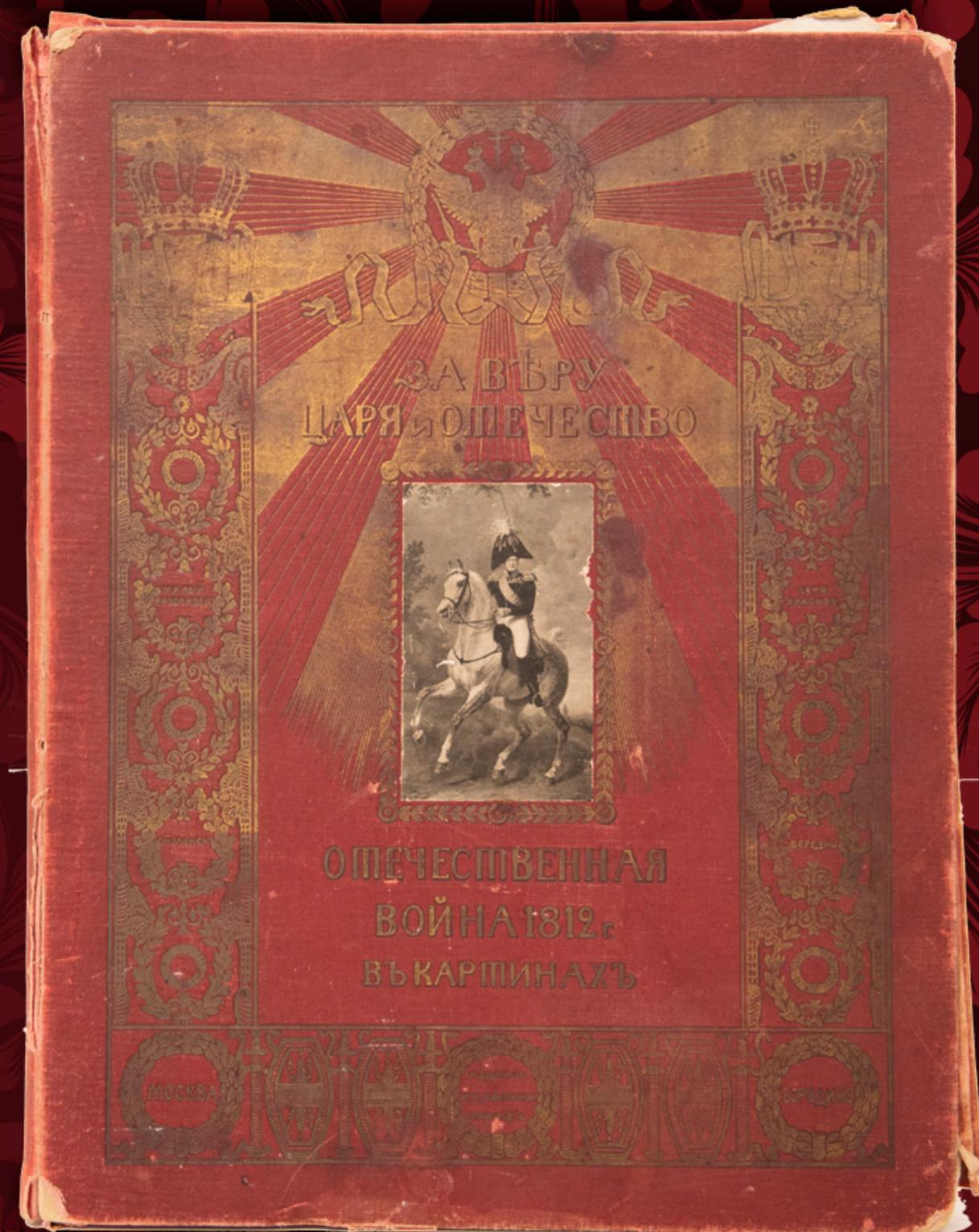
О, как – мне кажется – могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать – и гривы
Своих коней.

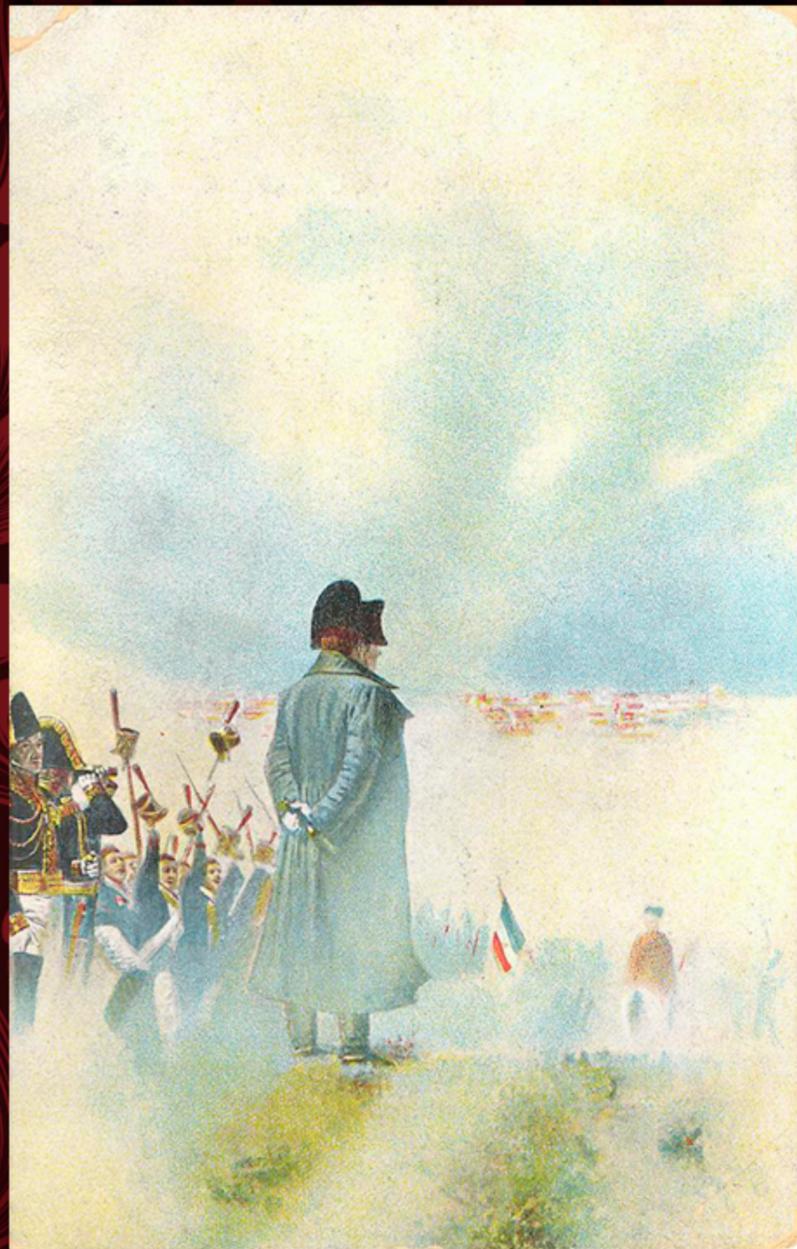
В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.

Три сотни побеждало – трое!
Лишь мертвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы все могли.

Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать?..
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.

Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острее –
И весело переходили
В небытие.

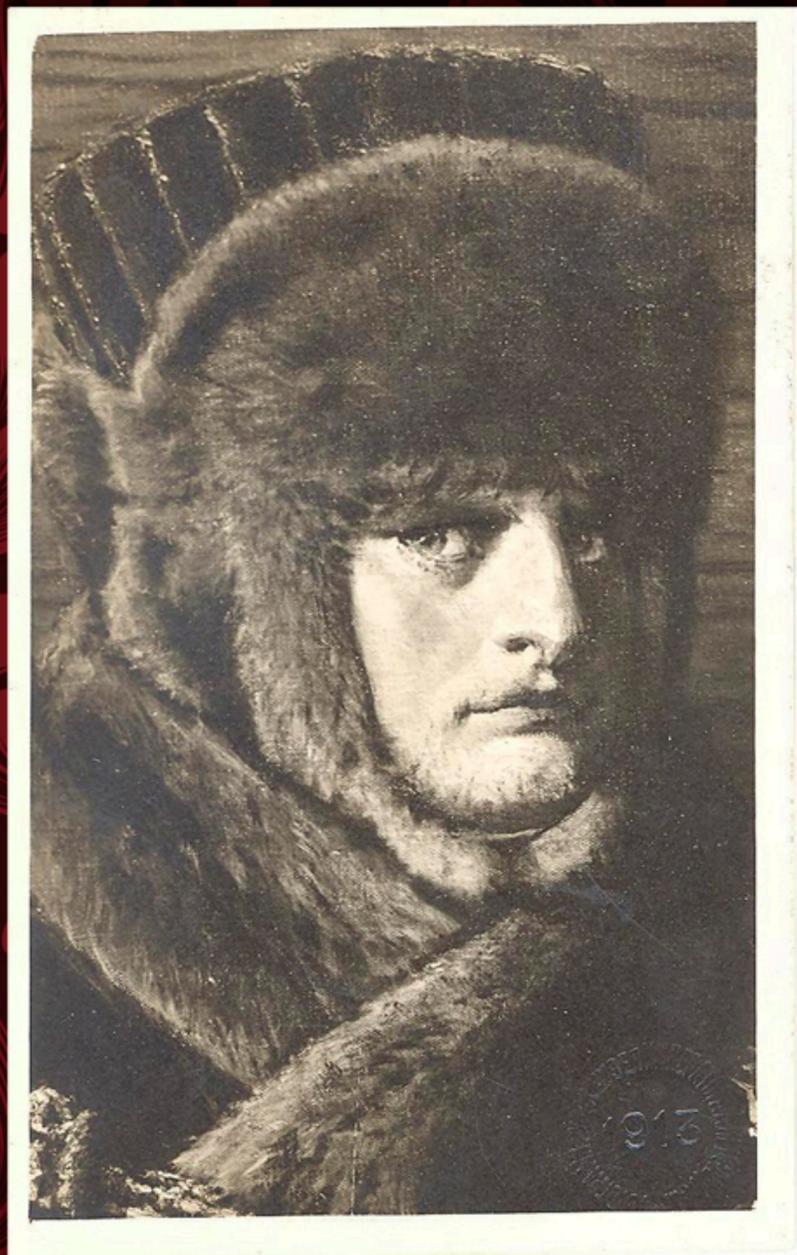
В. В. ВЕРЕЩАГИН. ПЕРЕД МОСКВОЙ.
Музей Императора Александра III
Швеция, Стокгольм, начало XX в.
Полукартон, хромолитография

И. М. ЛЬВОВ. ВОСПОМИНАНИЕ 1812 Г.
НАПОЛЕОН В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ
Москва, 1905–1915 гг.
Издательство И. Е. Селин
Полукартон торшонированный,
автотипия цветная

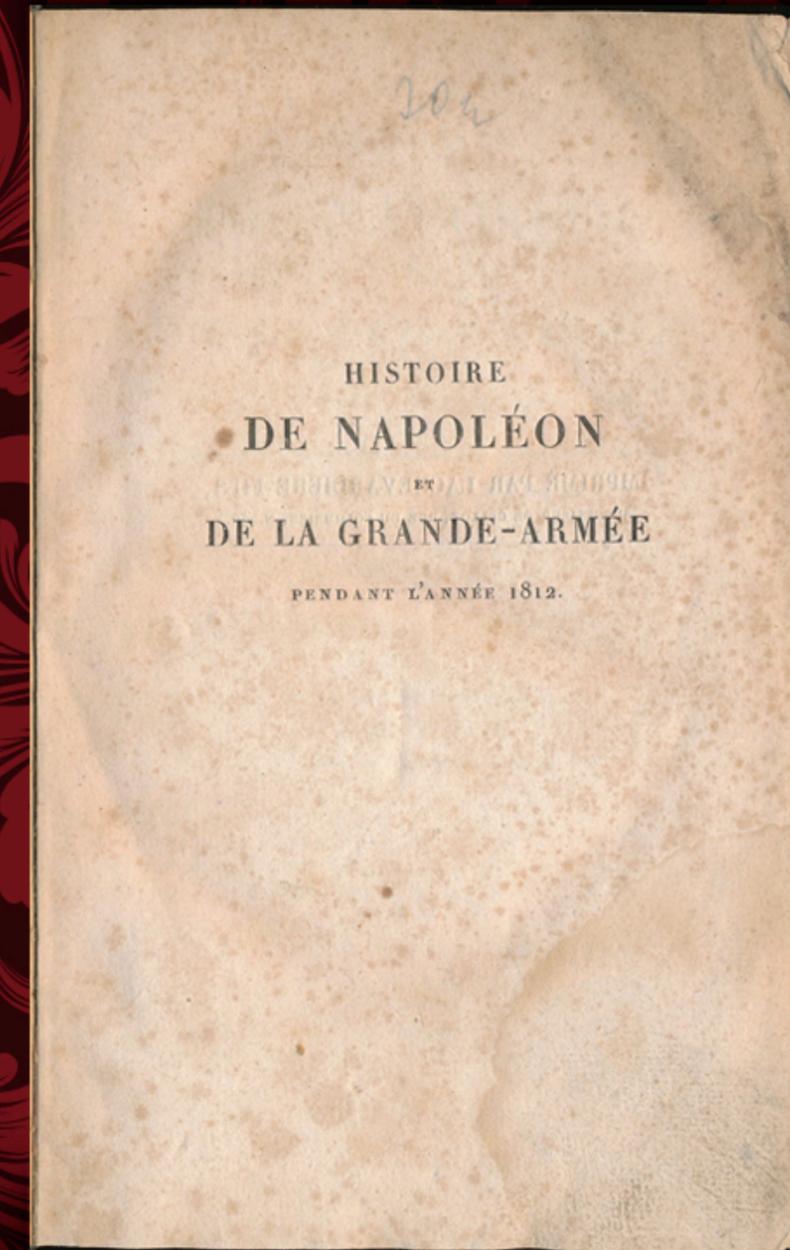
В. В. ВЕРЕЩАГИН. В КРЕМЛЕ – ПОЖАР!
Франция, Париж, начало XX в.
Парижское издательство И. С. Лапина
Полукартон, автотипия цветная

В. В. ВЕРЕЩАГИН. НАПОЛЕОН В ЗИМНЕМ ОДЕЯНИИ.
[ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ ПОРТРЕТА]
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 1913 Г.
РУССКИЙ МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III
ФОТОБУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ РОТАЦИОННАЯ Ч/Б

С. В. БАКАЛОВИЧ.
НАПОЛЕОН ПОСЛЕ БОЯ
ПОД МАЛОЯРОСЛАВЦЕМ
РОССИЯ, 1908–1912 ГГ.
ФОТОБУМАГА,
ФОТОПЕЧАТЬ РОТАЦИОННАЯ Ч/Б

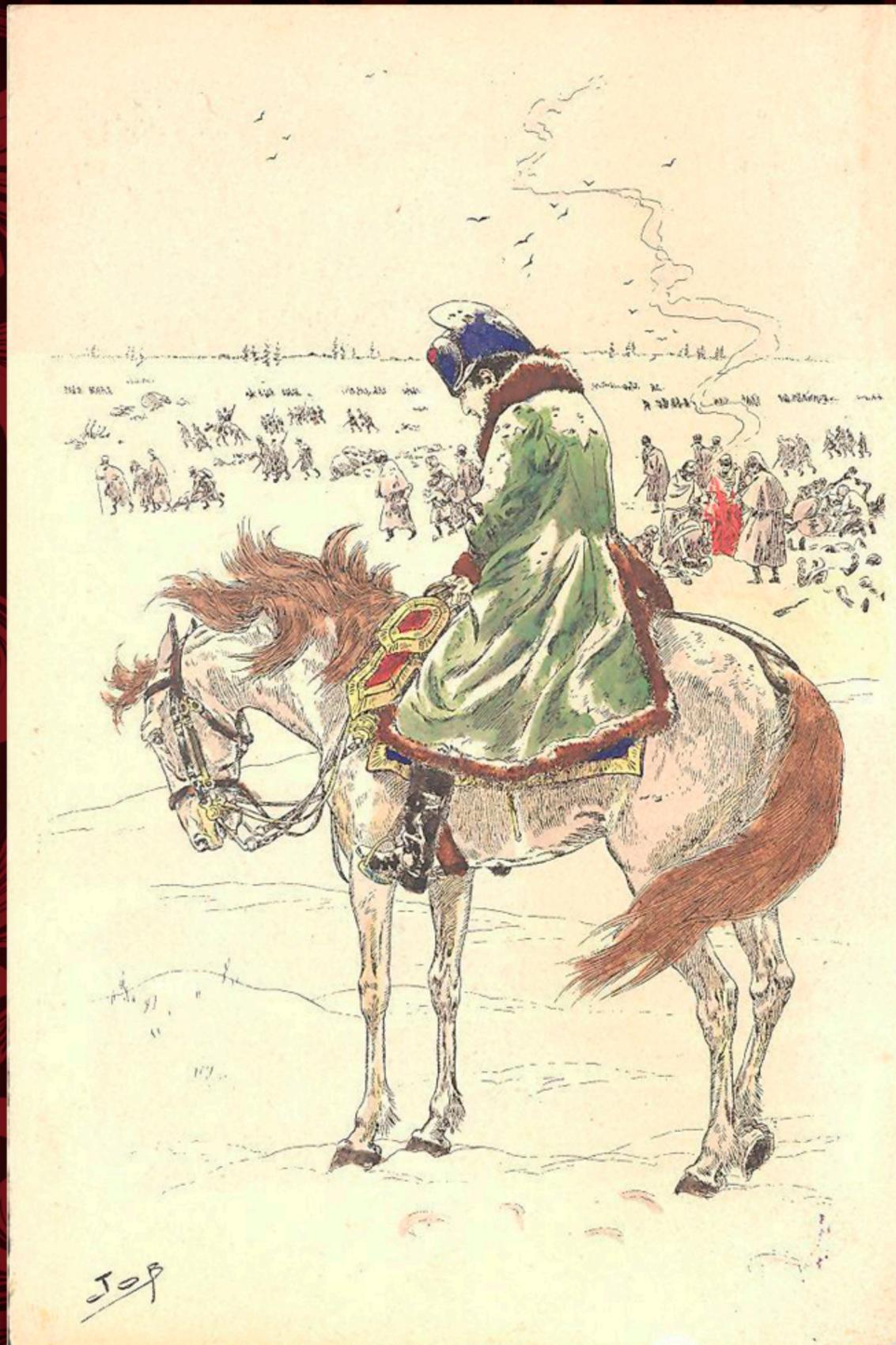
SÉGUR DE, PHILIPPE.
HISTOIRE DE NAPOLEON ET DE LA
GRANDE-ARMÉE PENDANT L'ANNÉE 1812.
Т. II. PARIS: BAUDOIN FRERES, 1824. – [4], 474 С.
ФРАНЦИЯ, 1824 Г. BAUDOIN FRERES
БУМАГА, ПЕЧАТЬ

Отступление Наполеона в 1812 г. из России
Франция, начало XX в.
Полукартон торшонированный, автотипия цветная

КОРОБКА ДЛЯ КОНФЕТ
Москва, Торговый дом А. С. Кудрявцева, начало XX в.
Жесть, фабричное производство, штамповка

НАПОЛЕОН, НАБЛЮДАЮЩИЙ ЗА ОТСТУПЛЕНИЕМ
ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК
Франция, Париж, начало XIX в.
Полукартон, цинкография, акварель

НАПОЛЕОН НА ПУТИ К ОСТРОВУ СВ. ЕЛЕНЫ
БУМАГА, ЦВЕТНАЯ ГРАВЮРА

НАПОЛЕОН НА ОСТРОВЕ СВ. ЕЛЕНЫ
РОССИЯ, 1920–1930-Е ГГ.
ПОЛУКАРТОН, ФОТОПЕЧАТЬ РОТАЦИОННАЯ Ч/Б

GÉRARD. — Marie-Louise, Impératrice des Français,
et Napoléon-François-Charles-Joseph, Roi de Rome.

246 LL. MUSÉE DE VERSAILLES

ПОРТРЕТ МАРИИ-ЛУИЗЫ, ИМП. ФРАНЦИИ,
С СЫНОМ НАПОЛЕОНОМ II.

ФОТОТИПИЯ С ОРИГИНАЛА Ф. ЖЕРАРА

ФРАНЦИЯ, НАЧАЛО XX В.

БУМАГА, ФОТОТИПИЯ

КАРТОЧКА ПОЧТОВАЯ. FRANÇOIS-CHARLES-JOSEPH-NAPOLÉON, PRINCE
IMPÉRIAL. ROI DE ROME. MUSÉE DE VERSAILLES

ФРАНЦИЯ, НАЧАЛО XX В.
БУМАГА, ГЛУБОКАЯ ПЕЧАТЬ

СТУК В ДВЕРЬ

СЕРДЦЕ ДРЕМЛЕТ, НО СЕРДЦЕ ТАК ЧУТКО,
ПОМНИТ ВСЁ: И БЛАЖЕНСТВО, И БОЛЬ.
ТЕ ЛУЧИ ДОГОРЕЛИ ДАВНО ЛЬ?
КАК ЗАБЫТЬ ТЕБЯ, ГРУСТНЫЙ МАЛЮТКА,
СИНЕГЛАЗЫЙ МАЛЮТКА КОРОЛЬ?

=====

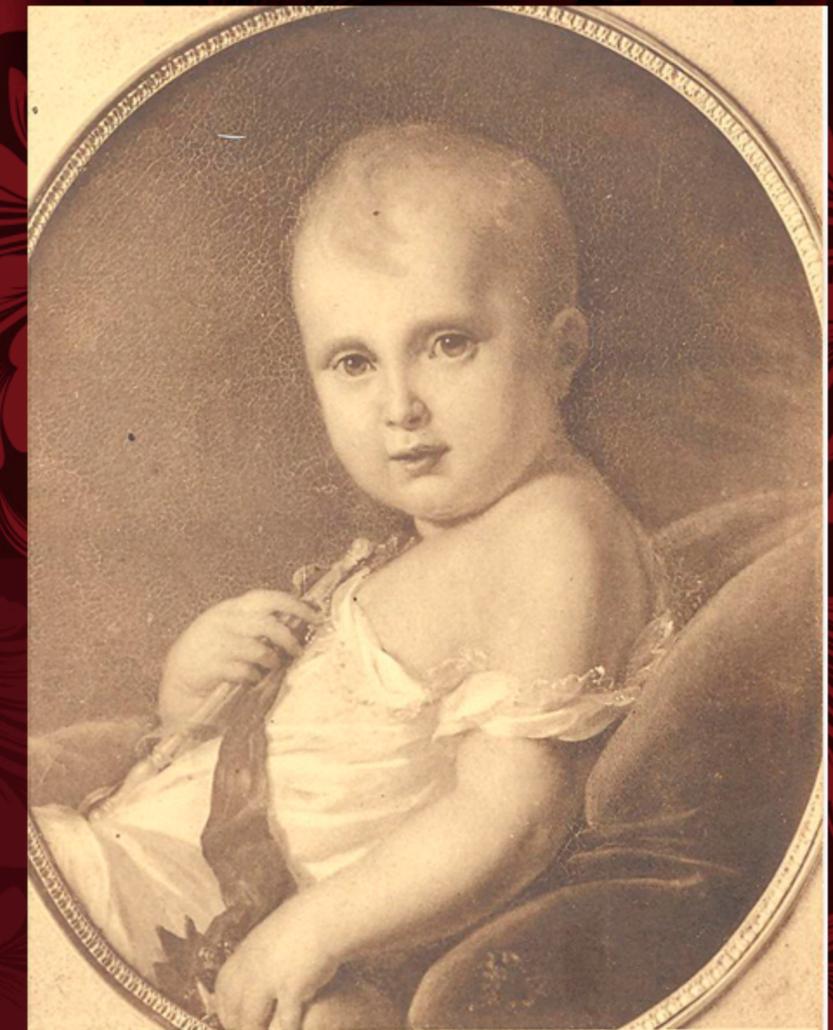
ТЫ, КАК ПРЕЖДЕ, БРЕДЕШЬ ЧРЕЗ АЛЛЕЮ,
НЕУСТУПЧИВ, НАДМЕНЕН И ДИК;
НА КУДРЯХ — ЗОЛОТЯЩИЙСЯ БЛИК...
Я МОЛЧУ, Я СМУЩЕННО НЕ СМЕЮ
ЗАГЛЯНУТЬ ТЕБЕ В ГАСНУЩИЙ ЛИК.

=====

Я ИЗ ТЕХ, О МОЙ ГОРЕСТНЫЙ МАЛЬЧИК,
ЧТО С РОЖДЕНИЯ НЕ ЗДЕСЬ И НЕ ТАМ.
О, ВНЕМИ ЗАПОЗДАЛЫМ МОЛЬБАМ!
ПОЧЕМУ ТЫ С УЛЫБКОЙ ПАЛЬЧИК
ПРИЛОЖИЛ ОСТОРОЖНО К ГУБАМ?

=====

В БЕСКОНЕЧНОСТЬ СТУПЕНЬ ПОМАНИЛА,
НО, УВЫ, ОБМАНУЛА СТУПЕНЬ:
БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОКОНЧИЛАСЬ В ДЕНЬ!
Я ДЛЯ ТЕНИ ТЕБЕ ИЗМЕНИЛА,
ИЗМЕНИЛА ДЛЯ ТЕНИ МНЕ ТЕНЬ.

GÉRARD. — François-Charles-Joseph-Napoléon, Prince Impérial.
Roi de Rome.

184 LL.

MUSÉE DE VERSAILLES

**NAPOLÉON II, FRANÇOIS-CHARLES-JOSEPH BONAPARTE,
ROI DE ROME, DUC DE REICHSTADT**

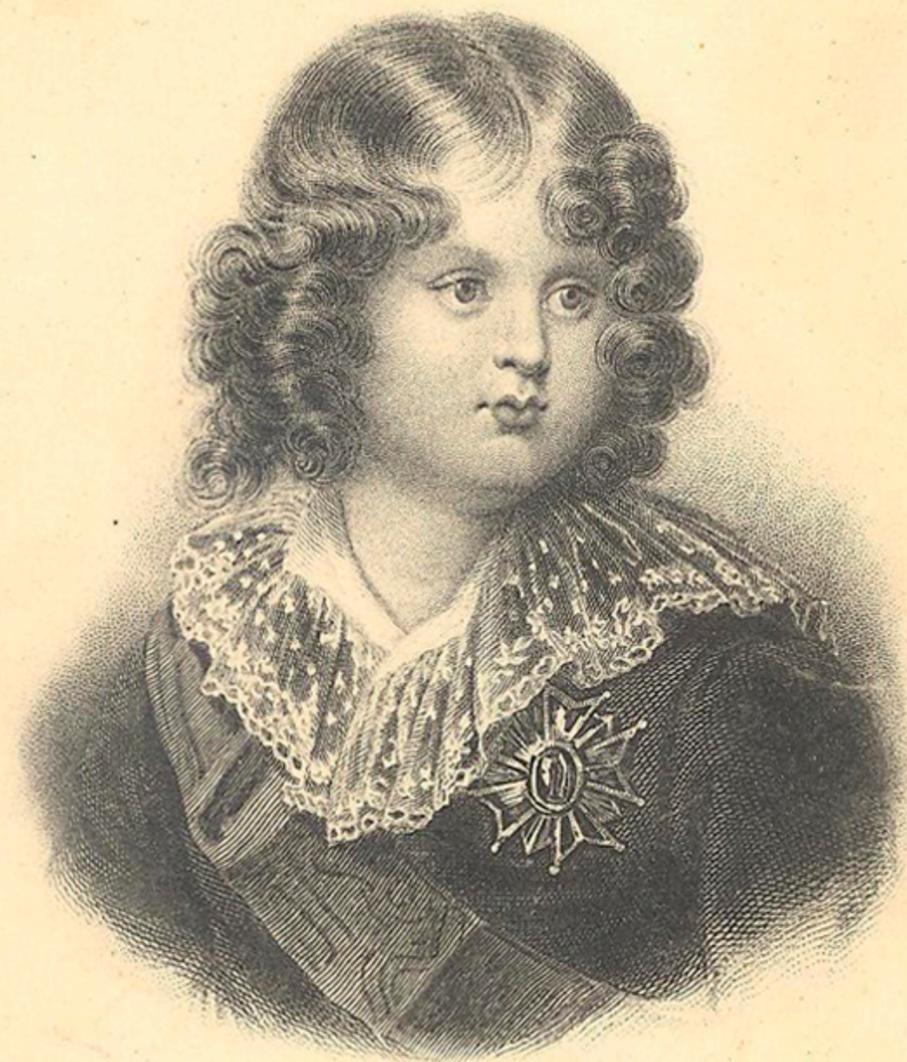
ФРАНЦИЯ, НАЧАЛО XX В.
БУМАГА, ЦИНКОГРАФИЯ

«Я купила большой портрет Герцога Рейхштадтского ребенком: продолговатое личико с недоверчивым взглядом темных серьезных глаз, высокомерное выражение красивых губ, мягкие, пушистые волосы, оттеняющие высокий лоб... Общее выражение лица грустно-надменное. По целым часам могу смотреть на это чудесное личико сломленного жизнью гениального ребенка.

У меня к нему такое чувство восторга, жалости и преклонения, что я бы на всё пошла ради него.

Я всё лето, всю прошлую весну жила мыслями, снами, чтением о нем. Есть драма "Орленок" ("L'AIGLON"), это моя любимая книга. В ней в проникновенных стихах выражается вся трагическая судьба сына Наполеона I. Его детство, смутные воспоминания о Версале, об отце, потом юность среди врагов, в Австрии, все его грезы о Франции, о битвах, вся его молодая странная жизнь проходит перед нами. Есть места, которые можно перечитывать без конца. Читаешь и чувствуешь, как подступают слезы, и плачешь в тоске по этому молодому, чудесному, непризнанному ребенку, так несправедливо загубленному судьбой».

М. И. Цветаева. Письмо к П. Юркевичу, 1908 г.

ED

319.

NAPOLÉON II

François-Charles-Joseph Bonaparte
Roi de Rome - Duc de Reichstadt
Né aux Tuileries en 1811, fils de Napoléon et de Marie-Louise; à sa naissance il est nommé Roi de Rome. Confié par les Alliés à son grand-père François Ier en 1814, il reçoit le titre de Duc de Parme, puis celui de Duc de Reichstadt en 1818. Reconnu Empereur par la Chambre des Cent jours, il ne règne jamais et meurt le 22 Juin 1832 à Schoenbrunn (Autriche)

ПОРТРЕТ САРЫ БЕРНАР
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ

ГЕРЦОГ РЕЙХШТАДТСКИЙ

Из светлого круга печальных невест
Не раз долетали призывы.
Что нежные губы! Вздымались до звезд
Его молодые порывы!

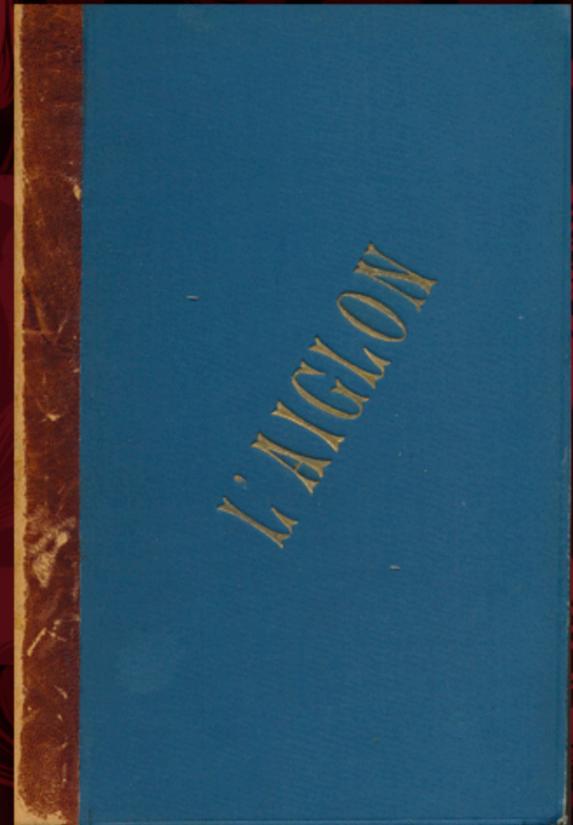
Что жалобы скрипок, что ночи, как мед,
Что мертвые статуи в парке?
Иному навстречу! Победа не ждет,
Не ждут триумфальные арки.

Пусть пламенем пестрым кипит маскарад,
Пусть шутит с ним дед благосклонный,
Пусть кружатся пары, — на сцене парад,
Парад у Вендомской колонны!

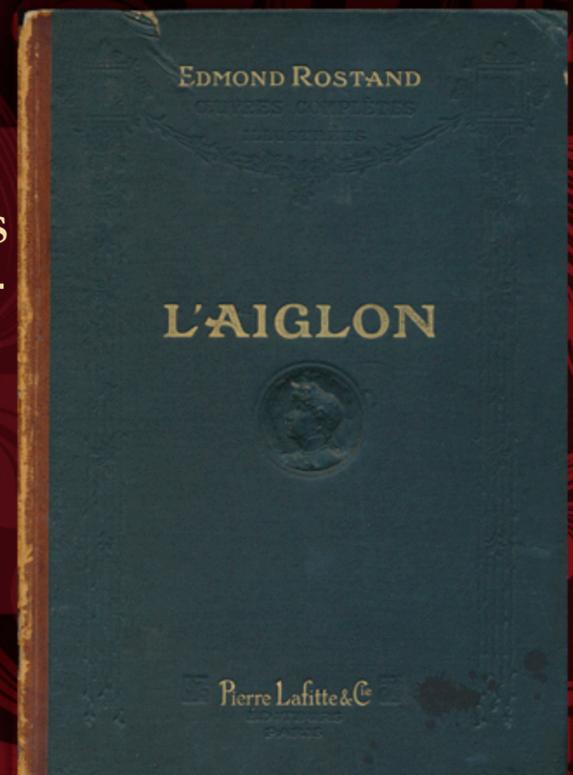
Родному навстречу! Как пламя лицо,
В груди раскаленная лава.
И нежно сомкнула, вручая кольцо,
Глаза ему юная слава.

«Кого из них она любила сильнее — властного отца, победителя стольких стран, или угасшего в юности сына, мечтателя, узника Австрии? Любовь к ним Марины была раной, из которой сочилась кровь (...) Ни одна из жен Наполеона, ни родная мать его сына, быть может, не оплакали их обоих с такой страстной горечью, как Марина в 16 лет!»
А. И. Цветаева. Воспоминания

ROSTAND, EDMOND.
L'AIGLON: DRAME EN SIX
ACTES, EN VERS. PARIS:
LIBRAIRIE CHARPENTIER ET
JASQUELLE, 1900. — [6], 263 p.
БУМАГА, ЛЕДЕРИН, КОЖА,
ПЕЧАТЬ, ТИСНЕНИЕ,
ЗОЛОТАЯ КРАСКА

ROSTAND, EDMOND.
L'AIGLON: DRAME EN 6 ACTES
/ ILL. DE F. CORMON ET AL. —
PARIS: LAFITTE ET CIE, 1910. —
(OEUVRES COMPL ACADEMIE
FRANCAISE)
БУМАГА (ПОЗОЛОТА),
ДЕРМАТИН, КОЖА, ТИСНЕНИЕ

РАССТАВАНИЕ

ТВОЙ КОНЬ, КАК ПРЕЖДЕ, ВИХРЕМ СКАЧЕТ
ПО ПАРКУ ПОЗДНЕЮ ПОРОЙ...
НО В СЕРДЦЕ ТЕНЬ, И СЕРДЦЕ ПЛАЧЕТ,
МОЙ ПРИНЦ, МОЙ МАЛЬЧИК, МОЙ ГЕРОЙ.

=====

МНЕ ШЕПЧЕТ ГОЛОС БЕЗ НАЗВАНИЯ:
— «АХ, ГНЕТА ГРЕЗЫ — НЕ СНЕСТИ!»
ПРЕД ВЕЧНОЙ ТАЙНОЙ РАССТАВАНИЯ
ПРИМИ, О ПРИНЦ, МОЕ ПРОСТИ.

=====

О СЫНЕ БОЖЬЕМ ЭТИ СТРОФЫ:
ОН, ВЕЧНО-СВЕТЕЛ, ВЕЧНО-ЮН,
КУПИЛ БЕССМЕРТЬЕ ДНЕМ ГОЛГОФЫ,
ТВОЕЙ ГОЛГОФЕЙ БЫ ШЕНБРУНН.

=====

ЗВУЧАЛИ МНЕ ПРИЗЫВОМ БОГА
ТВОИХ КРЕСТИН КОЛОКОЛА...
Я ОДАЛА ТЕБЕ — ТАК МНОГО!
Я СЛИШКОМ МНОГО ОДАЛА!

=====

ТЕПЕРЬ МОЙ ДУХ ПОЧТИ СПОКОЕН,
ЕГО УКОРОМ НЕ СМУЩАЙ...
ПРОЩАЙ, ТОСКОЙ СРАЖЕННЫЙ ВОИН,
ОРАНОК РАНЕННЫЙ, ПРОЩАЙ!

=====

ТЫ БЫЛ МОЙ БРЕД СВЕТЛО-НЕМУДРЫЙ,
ТЫ СОН, КАКИХ НЕ БУДЕТ ВНОВЬ...
ПРОЩАЙ, МОЙ ГЕРЦОГ СВЕЛЮКУДРЫЙ,
МОЯ ВЕЛИКАЯ ЛЮБОВЬ!

БРОШЬ КРУГЛАЯ С ПОРТРЕТОМ МАЛЬЧИКА

Западная Европа, XIX в.

ФАРФОР, МЕТАЛЛ ЖЕЛТЫЙ, РУЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, РОСПИСЬ, МОНТИРОВКА, ДЕКОЛЬ

Принадлежала М. И. Цветаевой